

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ



Годъ XI.

№ 35.

1 Сентября 1895 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ дост. въ Петербургъ и пересылкою въ города со всѣми приложениями на годъ 6 рублей; на полгода 3 руб.; на мѣсяцъ 50 коп. Годовая цѣна за границу 8 р. Отдѣльные №№ 15 коп.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ редакціи «Русскаго Паломника»: Владимирскій пр., д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для напечатанія въ журналъ принимаются съ платою по 20 коп. за мѣсто, занимаемое одною строкою петица въ $\frac{1}{2}$ ширины страницы.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно прилагать прежній печатный адресъ и 3 семикопѣечныя марки.

„Русскій Паломникъ“ одобренъ всѣми вѣдомствами.

1885. — Второе десятилѣтіе „Русскаго Паломника“ — 1895.

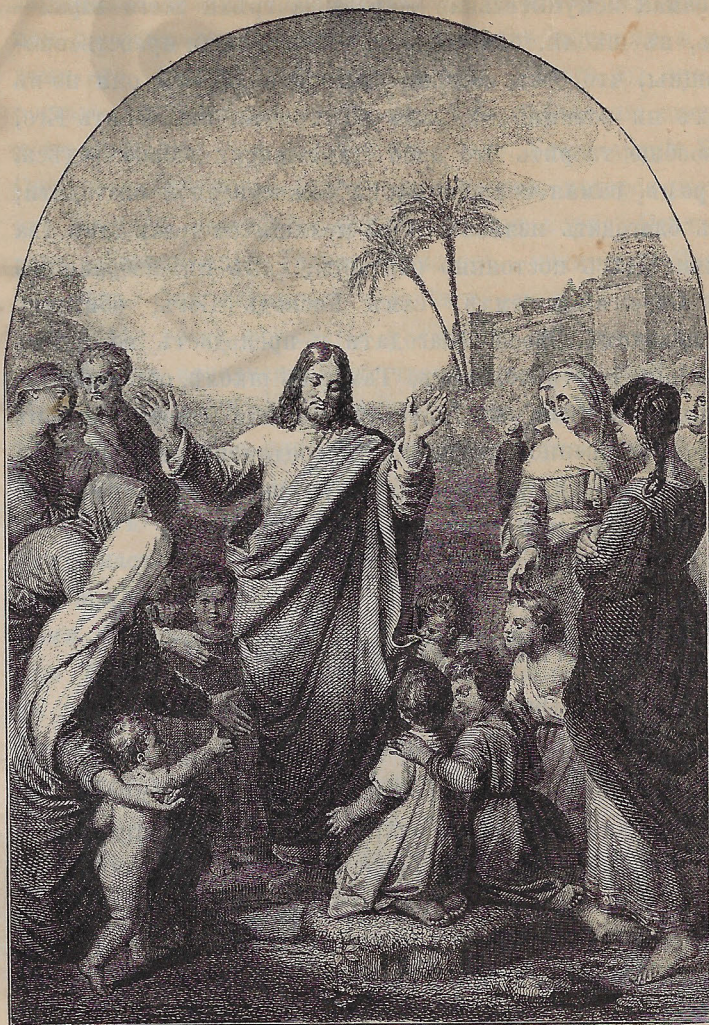
ШКОЛА И ЦЕРКОВЬ.

(Изъ поученія Макарія, митрополита Московскаго).

Оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ и не брайте ихъ. Марк. 10, 14.



Задача религіознаго христіанскаго воспитанія дѣтей двоякая. Первая — пробудить и прояснить религіозное сознаніе въ человѣкѣ, просвѣтить его умъ свѣтомъ евангельскаго ученія, раскрыть предъ нимъ истины христіанской вѣры, заповѣди христіанской любви, обѣтованія христіанской надежды. Вторая — пробудить и воспитать религіозное чувство въ человѣкѣ, дѣйствительно насадить въ самомъ сердцѣ его христіанскую вѣру, укоренить христіанскую любовь, утвердить христіанскую надежду. Для первой цѣли служить и можетъ служить преимущественно школа. Въ какомъ видѣ является тамъ предъ учащимися христіанство? Преподаютъ ли имъ догматы вѣры и законы нравственности, излагаютъ ли исторію вѣры и церкви, объясняютъ ли христіанское богослуженіе, всегда и во всемъ христіанство предъ ними въ видѣ чистой истины, въ видѣ ученія, въ видѣ науки, и непосредственно дѣйствуетъ на ихъ умственные силы, непосредственно способствуетъ расширенію и уясненію ихъ религіознаго сознанія. Для второй цѣли всего болѣе



Спаситель благословляетъ дѣтей.

можетъ служить св. храмъ, который потому-то издревле называется училищемъ христіанскаго благочестія. Здѣсь, во храмѣ, христіанство является предъ дѣтьми не въ видѣ только божественнаго ученія и отвлеченныхъ истинъ, а преимущественно въ чувственныхъ, осязательныхъ формахъ. Здѣсь дѣти видятъ предъ собою священные изображенія Господа Бога и Его угодниковъ, а равно и разныхъ великихъ событій, относящихся къ дѣлу нашего искупленія; слышатъ священные пѣснопѣнія, проникнутыя живѣйшею вѣрою, пламенною любовію и непоколебимымъ упованіемъ христіанскимъ; видятъ священные дѣйствія пастырей церкви, имѣющія глубокой религіозный смыслъ; слышатъ и видятъ молитвы и молящихся собратій о Христѣ,—и все, все это вмѣстѣ дѣйствуетъ прямо на ихъ чувства внѣшнія, а за тѣмъ и на ихъ чувство внутреннее, все и насыщаетъ, и напояетъ, и улаживаетъ ихъ душу и сердце, и болѣе и болѣе утверждаетъ въ нихъ св. вѣру, надежду и любовь. Но мало того, что во храмѣ христіанство является предъ дѣтьми въ осязательныхъ формахъ, дѣйствующихъ на воспитаніе нашего религіознаго чувства, здѣсь предъ нами христіанство—въ самихъ своихъ таинствахъ и дѣйствуетъ на нихъ непосредственно силою этихъ таинствъ. Тамъ въ школѣ, имъ объясняютъ, что важнѣйшимъ подвигомъ нашего Спасителя, которымъ онъ искупилъ людей отъ грѣховъ, примирилъ съ Богомъ, пріобрѣлъ имъ вѣчное блаженство, была Его смерть, Его крестная жертва: здѣсь, во храмѣ, доселѣ приносится въ таинствѣ Евхаристіи эта самая искупительная жертва за грѣхи всего міра.— Тамъ, въ школѣ, объясняютъ, что всѣ люди нравственно-неможны, что безъ помощи благодати Божіей они не въ силахъ ни истинно вѣровать во Христа, ни любить Его, ни вообще творить что либо христіански-доброе: здѣсь, во храмѣ, самая сокровищница божественной благодати; здѣсь благодать изливается на молящихся чрезъ таинства церкви; здѣсь постоянно обитаетъ, какъ въ избранномъ домѣ Своемъ на землѣ, самъ Господь Богъ, обитаетъ преизбыткомъ Своей благодати и преподаетъ ее всѣмъ жаждущимъ и просящимъ. Тамъ, въ школѣ, объясняютъ, что высшая цѣль, къ которой должно стремиться въ своей нравственной жизни, есть соединеніе съ Христомъ: здѣсь, во храмѣ, удостоившись вкушать Его пречистое тѣло и кровь, мы соединяемся съ Нимъ.

Адамъ и Христосъ.

(Бытія III, 15; Римл. V, 12, 21).

Въ послѣднихъ словахъ, которыя Адамъ услышалъ въ земномъ раю, заключался его смертный приговоръ.

Мрачная будущность открывалась нашимъ прародителямъ, когда они должны были покинуть рай земной; но этотъ мракъ озарился однимъ лучемъ свѣта, когда Господь сказалъ змѣю, что сѣмя жены поразитъ его въ голову. Ясно ли открылось Адаму и Евѣ глубокое значеніе этого образнаго многосодержательнаго слова, мы этого опредѣлить

не можемъ, но нѣтъ сомнѣнія, что на немъ были основаны у нихъ надежды избавленія и что они держались обѣтованія Божія. Они знали, что древній змѣй не удержитъ за собою побѣду, что ему предстоитъ судъ, который и совершится чрезъ сѣмя жены для спасенія человѣческаго рода; но эта помощь и побѣда будутъ достигнуты не иначе, какъ путемъ страданій. Великое обѣтованіе, данное нашимъ прародителямъ, сохранилось не у одного только народа Божія (патріарховъ); но и у язычниковъ встрѣчается сказаніе о мужѣ, побѣдившемъ змѣя. При свѣтѣ евангельскомъ намъ, христіанамъ, открылось значеніе этого слова, когда уже началось исполненіе обѣтованія Божія. Намъ открылось, что человѣкъ былъ созданъ для того, чтобы, по исполненіи временъ, Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ и Богъ явилъ себя въ человѣкѣ для соединенія его съ Собою. То было предвѣчное опредѣленіе Божественной любви и раньше созданія міра. Когда врагъ Бога и человѣка восторжествовалъ надъ нашими прародителями, и надъ согрѣшившимъ Адамомъ произнесенъ былъ смертный приговоръ, то могло казаться, что опредѣленіе разрушено, и что уничтожена надежда человѣка на соединеніе съ Богомъ и на вѣчное блаженство. Но Слово Божіе намъ возвѣщаетъ, что Промыслъ Его любви остается непоколебимымъ. Для защиты человѣка Самъ Господь вступаетъ въ борьбу съ врагомъ. Сѣменемъ жены былъ нанесенъ древнему змѣю смертельный ударъ. Въ земномъ раю сатана, самый сильный изъ всѣхъ твореній, оказался сильнѣе человѣка, но Тотъ, Кто выше всѣхъ твореній, Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, его побѣдилъ. Рожденный отъ жены, Сынъ Дѣвы Маріи, Иисусъ Христосъ, сроднившійся со всѣми страданіями человѣческаго рода, совершилъ это великое избавленіе. Не повелительнымъ словомъ съ небесъ, не могущественнымъ дѣйствіемъ былъ побѣжденъ врагъ, но страданіемъ и смертію. Только путемъ страданій возможно было спасеніе человѣка отъ грѣха, освобожденіе его отъ власти тьмы и смерти. Иисусъ Христосъ совершилъ это дѣло, отдавая жизнь Свою для искупленія многихъ. Побѣдитель, сокрушившій голову древняго змѣя, былъ умерщвленъ, но смерть не могла удержать Того, Который смертію Своею лишилъ силы имѣющаго державу смерти, т.-е. діавола (Евр. 2, 14). Искупительная смерть Иисуса есть исполненіе древняго благовѣстія въ земномъ раю, въ которомъ заключалась тайна креста. Исполненіе этого слова простирается еще дальше. По благой волѣ Господа побѣда надъ сатаной должна совершиться не въ одной только жизни Иисуса Христа, какъ отдѣльной личности, но во всѣхъ вѣрующихъ въ Него, какъ членахъ Его Божественнаго тѣла. На Голгоѣ сатана былъ обезсиленъ смертельнымъ ударомъ, но окончательный судъ надъ нимъ не иначе можетъ совершиться, какъ содѣйствіемъ и участіемъ въ Христовыхъ страданіяхъ всѣхъ дѣтей Божіихъ, съ Нимъ соединенныхъ. Богъ прославится въ слабомъ, смертномъ человѣкѣ побѣдою его надъ сильнѣйшимъ твореніемъ—сатаною, сокрушивъ его подъ ногами нашими (Римл. 16, 20). Неможные люди, въ

которыхъ Господь обитаетъ, содѣлаются побѣдителями сатаны, и о нихъ пронесется на небѣ радостная вѣсть: «Они побѣдили его кровью Агнца и словомъ свидѣтельства своего и не возлюбили души своей до смерти» (Откр. 12, 11). Дѣти Божіи, освященные Его благодатію, призваны имѣть часть въ страданіяхъ Христовыхъ, и въ нѣкоторой мѣрѣ имъ предназначено испытать страданія отъ жала змѣя, которымъ былъ уязвленъ Иисусъ Христосъ. Еще до нынѣ продолжается вражда между сѣмемъ змѣя, т.-е. злыми духами и злыми людьми, которые содѣлались орудіями врага. Эта непримиримая вражда, эта борьба, въ которой нельзя сложить оружія, служить предметомъ непрестанной скорби для дѣтей Божіихъ, но эта скорбь во-истину ведетъ къ побѣдѣ. Произнесенный уже приговоръ надъ нашимъ противникомъ—дѣволомъ приводится къ окончательному исполненію: наступаетъ время, когда небо и земля освободятся отъ присутствія сатаны, и онъ перестанетъ обольщать народы. Чѣмъ глубже была скорбь дѣтей Божіихъ, имѣвшихъ часть въ страданіяхъ Христа, тѣмъ возвышеннѣе будетъ ихъ радость, какъ плодъ этихъ страданій. Тогда разрушатся дѣла діавола, и вновь настанетъ для земли райское состояніе, а дѣти Божіи наслаждаются тогда духовными благами въ большей мѣрѣ и въ большемъ обиліи, чѣмъ въ земномъ раю. Принимая Адама, какъ прообразъ Иисуса Христа, мы видимъ, что какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ живутъ (2 Кор. 15, 22). Съ Адамомъ и въ Адамѣ всѣ люди пали, и въ каждомъ человѣкѣ потому находится духовный и тѣлесный зародышъ гибели, возникшій еще въ нашихъ прародителяхъ. Принимаемъ ли мы эту истину или не принимаемъ, она все же остается непреложною истиной, которую мы должны признать. Съ разсвѣтомъ седьмого дня все дѣло творенія было окончено. Господь поддерживаетъ нынѣ и хранитъ Свои творенія Словомъ Силы Своей; по Его благословенію рождаются въ міръ новыя существа, но Онъ не создаетъ теперь новыхъ твореній изъ ничего, по слову Св. Писанія: «Благословилъ Богъ седьмой день и освятилъ его, ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ» (Бытіе 2, 3). Какой мы можемъ дать отвѣтъ на вопросъ, когда мы были созданы? Мы созданы не въ тотъ день, когда мы отъ родителей нашихъ родились, но Богъ создалъ насъ въ Адамѣ и потому мы съ Адамомъ всѣ пали. Адамъ, какъ глава и прародитель рода человѣческаго, имѣлъ такое исключительное положеніе, что онъ при своемъ паденіи увлекъ за собою и все свое потомство. И своими дѣйствіями глава семейства можетъ принести своимъ дѣтямъ и потомкамъ или счастье или несчастье, или честь или безчестіе. Но особенное, исключительное положеніе Адама заключалось въ томъ, что его грѣховнымъ дѣйствіемъ не только измѣнилось его собственное состояніе, но оно сдѣлалось наслѣдствомъ и печальнымъ состояніемъ его потомковъ. Такой власти мы не имѣемъ въ нашемъ положеніи. Мы можемъ причинить много добра или зла нашимъ дѣтямъ, но не можемъ, подобно нашимъ прародителямъ, совершить су-

щественной перемѣны въ ихъ общемъ состояніи. Мы родились въ міръ съ тѣми же самыми свойствами, которыя были въ Адамѣ и Евѣ послѣ ихъ паденія, мы имѣемъ грѣховное сердце и чувствуемъ законъ смерти въ нашихъ членахъ. Откуда грѣхъ? откуда смерть и полчища зла и горя на землѣ? Ни одинъ изъ философовъ древняго или новаго времени не былъ въ состояніи рѣшить этого вопроса. При мучительныхъ изслѣдованіяхъ его они только приходили къ безумнымъ и богохульнымъ мыслямъ. Богъ даетъ намъ разрѣшеніе этого вопроса въ Словѣ Своемъ. Онъ не говоритъ намъ, какъ въ сатанѣ и въ падшихъ ангелахъ вначалѣ проявилось зло, и мы въ эту тайну не можемъ проникнуть, но Богъ говоритъ намъ, что влѣдствіе паденія Адама грѣхъ прошелъ въ міръ, т.-е. проявился въ человѣческомъ родѣ. Мы приносимъ въ міръ грѣхъ и смерть, какъ возмездіе за грѣхъ; но это не должно приводить насъ къ ропоту. Мы должны смиряться предъ Богомъ, и тогда бѣдствія, въ которыхъ мы родились, не послужатъ къ вѣчной нашей гибели, но будутъ школою, въ которой Господь приготовляетъ насъ къ блаженству. Апостолъ Павелъ сравниваетъ человѣческій родъ съ деревомъ, которое растетъ въ теченіи многихъ тысячелѣтій. Оно выросло отъ одного зародыша, отъ одного корня, распространило далеко свои вѣтви, имѣетъ многочисленныя вѣтки, листья и плоды, но въ каждой вѣткѣ—единный сокъ, единая жизнь и въ каждомъ плодѣ—единое свойство, именно то самое, которое находится въ зародышѣ. Можно сравнить Адама съ этимъ зародышемъ или корнемъ дикаго дерева, а насъ съ вѣтками и плодами его. Самые лучшіе его плоды, какого бы они хорошаго свойства ни были, все-таки отравлены смертію и не пригодны для царства небеснаго. Благодареніе Богу: Онъ посадилъ новое благородное дерево, которое растетъ отъ чистаго, небеснаго, полнаго жизни корня. Этотъ корень—воскресшій Иисусъ Христосъ, истинный Богъ и человѣкъ. Онъ истинный человѣкъ,—но надъ Нимъ нѣтъ уже болѣе гнета проклятія и смерти; въ Своемъ человѣчествѣ Онъ исполненъ Божественной непрерывной жизни. Мы—по природѣ вѣтки дикаго дерева; мы принадлежимъ Ему черезъ наше плотское рожденіе и унаслѣдовали все, Ему принадлежащее. Но Богъ рукою Своею отломилъ насъ отъ дикаго дерева и въ Святомъ Крещеніи привилъ насъ къ Иисусу Христу. Мы Божьею благодатію духовно соединились съ Господомъ, содѣлались участниками жизни, которая растетъ отъ небеснаго корня, и Его благородныя духовныя силы дѣйствуютъ теперь и въ насъ, если мы только вѣрою пребываемъ во Христѣ. Новыя вѣтки постоянно прививаются къ этому дереву, онѣ пускаютъ новые ростки и, такимъ образомъ, развитіе его исходитъ отъ неба. Самъ Господь возвѣстилъ намъ это: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отецъ Мой виноградарь. Всякую у меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсекаетъ, и всякую, приносящую плодъ—очищаетъ, чтобъ болѣе принесла плода» (Іоан. 15, 16). Объ этой виноградной лозѣ поетъ и псалмопѣвецъ: «Изъ Египта перенесъ Ты виноградную лозу, выгнавъ па-

роды и насадилъ ее (Пс. 79, 9. 16). Очистилъ для нея мѣсто и утвердилъ корни ея, и вѣтви ея, какъ кедры Божіи. Она пустила вѣтви свои до моря и отрасли свои до рѣки. Охрани то, что насадила десница Твоя, и отрасли, которыя Ты укрѣпилъ Себѣ». Итакъ положеніе Адама таково, что оно не можетъ сравниться съ положеніемъ другого человѣка. Онъ прообразъ Иисуса Христа, новаго Адама, главы новаго человѣчества (Римл. 5, 12. 21). Адамъ, какъ глава, увлекъ въ погибель все свое потомство, Иисусъ Христосъ, какъ глава, далъ всѣмъ Ему послушнымъ вѣчное спасеніе. Но сходство Адама съ Христомъ не идетъ дальше, потому что сущность во Христѣ; Онъ возвышается величіемъ и славой надъ Своимъ прообразомъ. Христосъ не только покрылъ грѣхъ Адама, но Онъ приводитъ насъ отъ многихъ грѣховъ къ праведности. Имъ не только уничтоженъ грѣхъ Адама, но вмѣстѣ съ тѣмъ и безчисленное множество грѣховъ многихъ поколѣній. Нельзя сказать, что Иисусъ Христосъ приводитъ вѣрующихъ въ Него въ то состояніе невинности, въ которомъ до паденія находились наши прародители: Адамъ не зналъ того достоинства и блаженства, котораго достигаемъ мы во Христѣ. Господь содѣлываетъ насъ теперь участниками высшей жизни, чѣмъ была жизнь Адама, но теперь еще не проявилась та, невѣдомая Адаму, слава, до которой Господь возвыситъ насъ въ полнотѣ времени. Мы были рабами грѣха и смерти, теперь же мы не только освободились отъ оковъ и получили свободу, но призваны царствовать со Христомъ въ вѣчной жизни. Велика была власть грѣха, но еще сильнѣе и могущественнѣе открылась благодать Божія. Воздадимъ же хвалу новому Адаму, Который во главѣ человѣчества, какъ человѣкъ, испытанный искушеніемъ и утвердившійся въ благодати, обильно изливаетъ ее на всѣхъ, вѣрующихъ въ Него.

Перев. М. Д.-К.

КЪ СПАСИТЕЛЮ.



Чертогъ Твой вижду, Спасе мой...

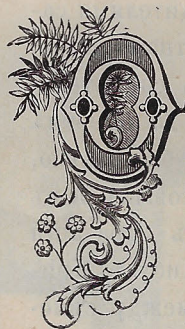
Спаситель мой!—Подъ пышной сѣнью
Я вижу свѣтлый Твой чертогъ:
Зоветь меня, зоветь къ спасенію
Его украшенный порогъ.
Но гдѣ возьму одежды славной,
Чтобы войти? Я нагъ и босъ
И не могу, другимъ неравный,

Возлечь подъ куши райскихъ розъ.
О, Преплагой Податель свѣта!—
Любовнымъ окомъ посмотри,
Во что душа моя одѣта,
И силой чуднаго привѣта,
Какъ блескомъ утренней зари,
Ее согрѣй и озари!

Д. К.

Услышанныя молитвы.

(Апологъ, съ англійскаго).



днажды, свѣтлый ангель, съ лицомъ бѣлымъ
какъ лилія и съ лиліей на мѣстѣ сердца,
сказалъ юной дѣвственницѣ:

— Ты хочешь видѣть мѣсто, куда возносятся молитвы. Стань здѣсь, милое дитя, и не говори ни слова; твои глаза увидятъ это мѣсто.

Онъ перенесъ дѣвушку на одну изъ зеленѣющихъ пажитей небеснаго пространства. Были майскіе дни, и прекрасное древо жизни все было покрыто цвѣтами, разливавшими кругомъ нѣжный розовый запахъ. Оно стояло одиноко, широко раскинувъ свои вѣтви, такъ что середины его нельзя было видѣть. И однако казалось, будто изъ самой сердцевины дерева, исходилъ блескъ, который былъ тѣнью, и тѣнь, распространявшая теплоту и свѣтъ. И дѣвочка преклонила голову, потому что она знала, что блескъ и тѣнь изливались изъ складокъ одежды Божіей.

Тогда Вѣра *) взглянула и увидѣла подъ деревомъ большой сосудъ. И отъ времени до времени, на цвѣты или на листву дерева падали капли росы, свѣтлыя какъ кристалль и издававшія чудное благоуханіе нарда. И всякій разъ появившійся нардовый капли падали въ большой сосудъ, ибо такова была необыкновенная внутренняя сила въ сучьяхъ: она не давала каплямъ падать мимо.

И смотря на все это, Вѣра знала, что то что она видѣла не есть самая истина, но лишь тѣлесный образъ истины, и что другіе не могли видѣть ни дерева, ни сосуда, а только слышали чудную гармонию звуковъ.

Когда сосудъ постепенно наполнился, капли перестали скопляться, и одинъ изъ ангеловъ (то было душа другой юной дѣвственницы) закрылъ покровомъ лицо, поставилъ сосудъ на голову и понесъ его въ свѣтлое пространство.

Тогда Вѣра мгновенно увидѣла кроткій лучъ свѣта, упавшій съ неба на землю, и поняла, что это былъ отвѣтъ на молитву.

— Кто это молился? спросила Вѣра у свѣтлаго ангела,—и чего просилъ онъ у Бога?

И ангель отвѣчалъ:

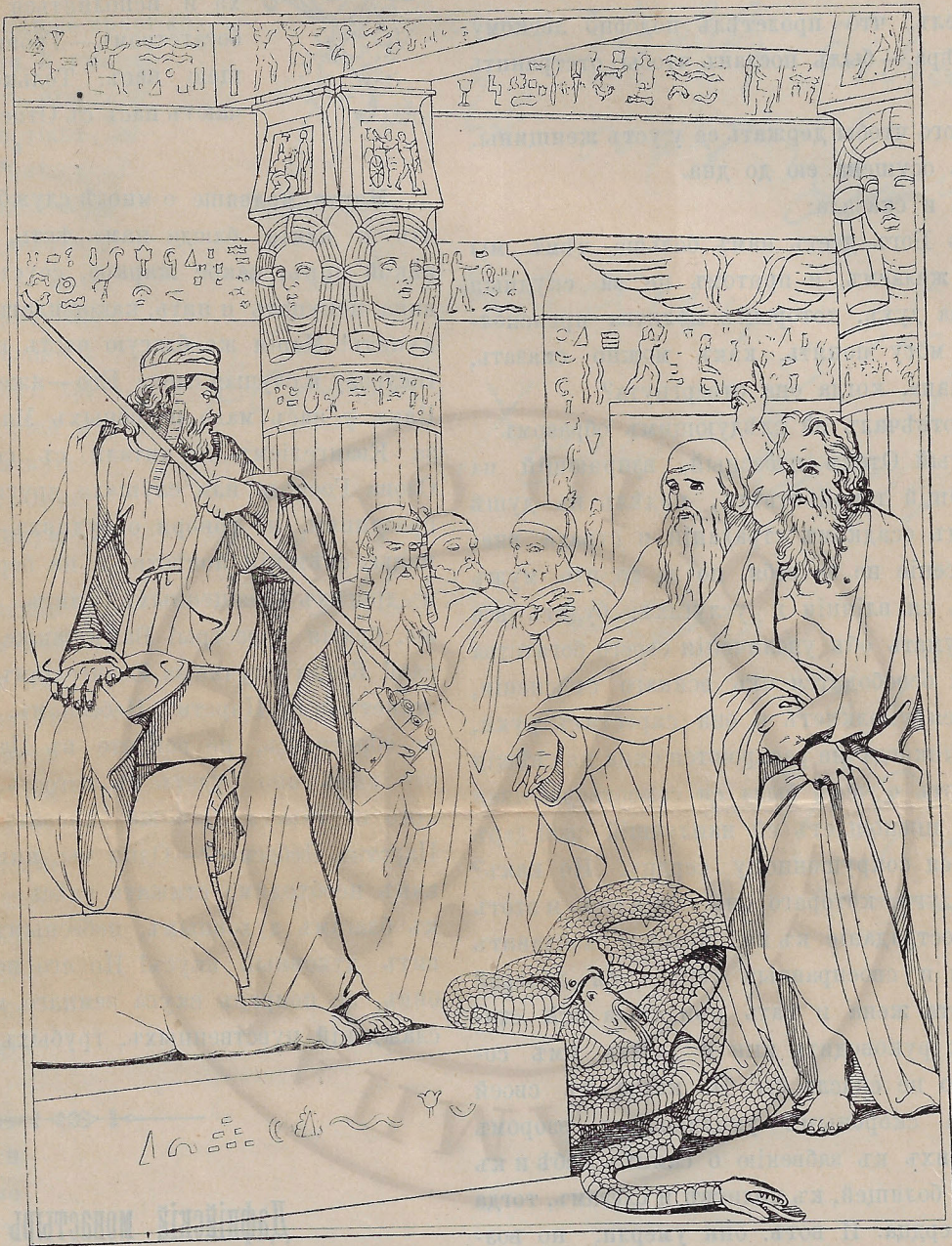
— Молившаяся была молодая дѣвушка съ грубымъ, некрасивымъ лицомъ. Не было человѣка, который бы любилъ ее, а она желала быть любимой; оттого она молилась, чтобы Богъ даровалъ ей красоту и чтобы она могла найти человѣка, который бы полюбилъ ее.

— А этотъ мягкій свѣтъ, который улыбнулся ей съ неба, былъ даромъ милосердія и изволенія всеблагаго Бога?

И ангель отвѣчалъ ей:

*) Это имя употреблено и въ англійскомъ подлинникѣ: Vera.

Библия въ картинахъ.



Моисей превращаетъ жезлъ въ змія.

— Нѣтъ. Горько заплачетъ дѣвушка, когда отвѣтъ въ видѣ капли дойдетъ до нея; потому что лицо ея потеряетъ и ту малую долю привлекательности, которою она еще обладаетъ. Но наконецъ она возрадуется, и въ мрачныя минуты ея душевнаго состоянія воспѣетъ пѣснь Богу, потому что наступитъ благоприятное время, когда нѣкто оцѣнитъ ее за ея глубоко чувствующее и прекрасное сердце, и наградою ей будетъ не прихоть мущины, а то чего желаетъ ея душа—истинная любовь честнаго человѣка.

Тогда Вѣра почувствовала дуновеніе вѣтра съ неба, легкаго и прозрачнаго, и узнала, что это опять отвѣтъ Господа на молитву. И ангелъ, видя желаніе ея сердца, посѣпшилъ разсказать ей исторію этой молитвы.

— Это молилась вдова богатаго человѣка, сказалъ онъ;—мужъ ея былъ человѣкъ не злаго сердца, но онъ настойчиво увеличивалъ свое состояніе и пользовался постояннымъ успѣхомъ, такъ что душа его переполнена была одною мыслію—о золотѣ. Она—мать легкомысленныхъ, самолюбивыхъ и бесполезныхъ дочерей, которыя

не ткнуть и не прядуть, но пышно одѣваются, и которыхъ праздность и роскошь неугодны Богу,—сердца ихъ чужды бѣлизны лилій. Эта женщина и мать знала или по крайней мѣрѣ опасалась, что рано или поздно ее посѣтитъ тяжкое и поправимое страданіе. И она молилась, чтобы эта чаша ея миновала.

— И тотъ ангелъ, что пролетѣлъ подобно легкому вѣтерку, сказала Вѣра,—былъ посланъ чтобы отстранить эту чашу?

— Нѣтъ, для того чтобы держать ее у устъ женщины, пока она не будетъ осушена ею до дна.

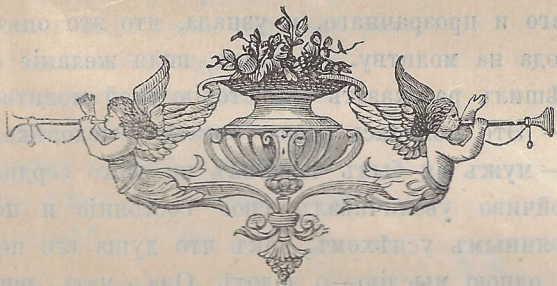
Удивилась Вѣра и сказала:

— Я знаю, что Богъ даетъ намъ больше, чѣмъ мы заслуживаемъ или желаемъ, и притомъ не за скудныя слова молитвы, а за духъ, которымъ молитва преисполнена. Я только не могу понять, какъ можно сказать, что молитва услышана, когда она отвергнута?

На это ангелъ отвѣчалъ ей слѣдующимъ образомъ:

— Любвеобильный Отецъ небесный, взирающій на сердца наши и дающій такой отвѣтъ, видѣлъ въ душѣ этой женщины, подъ осадкомъ страданій и страха внезапной смерти, опасеніе не за себя, но за то что мужъ ея, не нуждаясь въ ея вліяніи и услугахъ, будетъ все больше и больше думать объ увеличеніи своего богатства и вліянія, а дочери освободятся отъ всякаго стѣсненія, и что если голосъ ея умолкнетъ и она скреститъ руки, то въ этомъ домѣ никогда не раскроются окна на свѣжія пажити Божіи. Вотъ о чемъ была ея самоотверженная молитва. И Господь ниспослетъ ей наилучшій свой даръ и дастъ облегченіе ея сокрушенному сердцу. Но какъ? Онъ пошлетъ ей недугъ, котораго она опасалась, и этотъ недугъ возбудитъ состраданіе къ ней, которое расплавитъ и смягчитъ жесткія и своенравныя сердца ея дочерей и мужа. Если бы эта жена и мать прилагала всѣ старанія, чтобы только руководить ими и давать имъ совѣты, то она ничего не спасла бы. Но когда, въ своей безпомощности, она скорбнымъ умоляющимъ взоромъ будетъ приглашать ихъ къ забвенію о самихъ себѣ и къ нѣжнымъ услугамъ болящей, къ молитвѣ и слезамъ, тогда она смягчитъ ихъ сердца. И вотъ: они умерли, но возродятся снова; они потеряли свои души, но снова обрѣтутъ ихъ. И тогда-то раскроется со всею ясностію, что Богъ даетъ ей лучшій Свой даръ, Своего единороднаго Сына, который позволяетъ ей прійти къ Нему и понести Его крестъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)



ИЗЪ ДНЕВНИКА

Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.



амъ всегда можно привлекать въ себя Духа и исполняться этимъ треблаженнымъ богатствомъ—Троицею любящею и спасающею насъ. Только грѣхи наши, разлучаютъ насъ съ Отцемъ Нашимъ Небеснымъ.

* *

Марѳа молвяше о мнозѣ службѣ. Это мы, заботящіеся что и какія блюда намъ ѣсть, какой столъ готовить: какой пиръ, какое жаркое, соусъ, супъ или щи, какого вина покупать и пить, какое платье, шляпу, шубу, шапку купить! Маріа же благую часть избрала—сидя при ногу Іисусову и слушая слова Его—яже не отымется отъ нея. Какъ у насъ мало подобныхъ Маріи, которыя сидѣли бы за Евангеліемъ и читали съ сердечнымъ вниманіемъ Слова Господа или слушали другихъ! Они читаютъ и въ праздники, не говоря о будняхъ—журналы, газеты, романы, свѣтскія повѣсти, и не берутъ въ руки Евангелія и другихъ священныхъ книгъ. Скучно, говорятъ. Что же, братія и сестры! Вамъ также скучно будетъ и въ раю! Когда скучно за Евангеліемъ, то непременно скучно станетъ и въ Царствѣ Небесномъ. И вотъ отчего, если вы не обратитесь, не войдете въ Царство Небесное: оттого что вамъ оно будетъ въ тягость. А Богъ насильно никого не тянетъ. Кто же виноватъ, что вы не войдете въ Царство Небесное?—Одни вы, никто другой. Видите ли, какъ необходимо стяжать здѣсь—на землѣ расположеніе къ благамъ духовнымъ, небеснымъ, какъ необходимо развить духовный вкусъ! Но его нельзя развить, не ослабивъ, не поправъ вкуса земнаго, мірскаго, плотскаго, наслажденій чувственныхъ, грубыхъ, матеріальныхъ.

Дафнійскій монастырь въ Греціи.

I.

Христіанская археологія.

Въ Аѳинахъ появилась интересная книга ученаго грека Г. Лампаки, подъ заглавіемъ: «Христіанская археологія Дафнійскаго монастыря» *).

Такъ какъ этотъ монастырь представляетъ въ церковно-археологическомъ отношеніи значительный интересъ, то мы считаемъ необходимымъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Г. Лампаки даетъ такое опредѣленіе христіанской археологіи: «Это — наука, занимающаяся изслѣдованіемъ всего, что касается христіанской жизни и вѣры первыхъ

*) Появившееся изслѣдованіе составляетъ только часть болѣе обширнаго труда «О христіанскихъ древностяхъ Атики», еще не напечатаннаго.

христіанъ, и имѣть прямымъ слѣдствіемъ громадную пользу, приносимую ею всѣмъ отраслямъ богословія. Она утверждаетъ насъ въ православной вѣрѣ, доказывая ту любовь, съ которою первые христіане были привлечены къ исповѣданію христіанства, служенію и поклоненію Господу Богу, а также и въ томъ, какимъ образомъ ради этого они, какъ истинные христіане, съ готовностью шли на мученія—страдали и умирали! Христіанская археологія просвѣщаетъ насъ относительно первоначальнаго вѣрованія первыхъ христіанъ, выясняетъ его первоначальную простую форму, внѣшнія средства и время поклоненія, объясняетъ постепенное образованіе разныхъ священныхъ торжествъ Церкви, древнее руководство вѣрующихъ святою Церковью и т. п.

«Кромѣ того, христіанская археологія, какъ исторія искусства, изслѣдующая первоначальное искусство первыхъ и послѣдующихъ христіанъ, даетъ важные выводы занимающимся исторіей искусства относительно вліянія древне-языческаго искусства на христіанское искусство, развитія византійско-христіанскаго искусства, и вліянія послѣдняго на великую эпоху возрожденія наукъ и искусствъ.

«Эта же христіанская наука, какъ цѣль историческихъ изысканій, изслѣдуя исторію религіозной жизни и религіознаго же развитія народовъ, къ немаловажнымъ также заключеніямъ приводитъ ученыхъ, посвятившихъ себя изученію исторіи извѣстной христіанской націи въ вопросахъ относительно распространенія въ ней христіанства, вліянія христіанства на частную и общественную жизнь и развитія христіанскихъ нравовъ и обычаевъ».

Кромѣ всего сказаннаго, важность христіанской археологіи цѣнна еще вотъ въ какомъ отношеніи: нѣкоторые греконоавистники, даже изъ числа серьезныхъ ученыхъ, выражали мнѣніе, будто греческое племя стерто исторіей съ лица земли, будто вся Атика, вмѣстѣ даже съ Аѳинами, втеченіе VI—X вв., представляла нѣчто вроде пустыни, безъ жителей и зеленѣющихъ нивъ, между тѣмъ, какъ разъясняетъ г. Лампаки—христіанскія надписи и драгоценныя для исторіи памятники, разбѣянные въ разныхъ частяхъ Греціи и относящіеся какъ разъ къ этой эпохѣ, доказываютъ совершенно противное. Западная Европа, до сихъ поръ продолжающая изощрять свое эстетическое чувство на неподражаемыхъ произведеніяхъ древней Эллады, проглядѣла все это. Эстетика въ глазахъ Европы, какъ видно, была въ силахъ затмить значеніе прекрасныхъ христіанскихъ памятниковъ и величіе православія. Не западу католическо-протестантскому, а намъ, русскимъ, единовѣрнымъ съ греками, естественнѣе вникнуть въ глубокий смыслъ христіанской археологіи Греціи.

II.

Дафнійскій монастырь.

Дафнійскій монастырь стоитъ на высотѣ 100 метровъ отъ поверхности моря, около священной дороги древнихъ

эллиновъ, по которой они совершали процессіи со статуей Вакха въ Елевзинѣ къ богинѣ Деметрѣ. По сторонамъ этой дороги, какъ свидѣлствуетъ Павзаній, были прекрасные памятники: статуи, жертвенники, святилища и гробницы, отъ которыхъ теперь не осталось и слѣда.

На живописномъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Дафнійскій монастырь, въ древности былъ пифійскій храмъ Аполлона, построенный въ іоническомъ стилѣ. Онъ служилъ священною станціей во время ежегоднаго торжественнаго шествія посвященныхъ въ элевзинскія мистеріи лицъ. Отъ этого древняго храма въ настоящее время сохранились только весьма небольшіе остатки, изъ которыхъ самый замѣчательный—колонна въ іоническомъ стилѣ прекрасной работы.

На одномъ изъ холмовъ, къ которымъ принадлежитъ и Дафнійскій, носившихъ у древнихъ грековъ общее названіе *Эалеонъ*, сидѣлъ Есерксъ во время знаменитаго морскаго сраженія при Саламинѣ.

Слѣдующія слова г. Лампаки покажутъ намъ, на сколько дорога эта мѣстность для просвѣщеннаго грека: «Природная красота мѣстоположенія», говоритъ онъ, «на которомъ стоитъ эта священная обитель; разнообразіе окружающихъ горъ; лежацій къ востоку отъ Дафнійскаго монастыря на подобіе конуса холмъ пророка Іліи; постоянный шелестъ сосноваго лѣса; ароматы лѣса и запахъ разнообразнаго кустарника, пропитывающіе воздухъ приятнымъ дуновеніемъ, несущимся со стороны прославленнаго моря, что между Элевзиномъ и Саламиномъ; затѣмъ, высоко-высоко, надъ безмолвіемъ этихъ замкнутыхъ горъ съ возвышающимися тамъ и понижающимися здѣсь долинами, во всѣ стороны свободно простирающейся лазурный и безоблачный сводъ неба; представленіе себѣ величественныхъ памятниковъ старины, посвященной дорогѣ къ Елевзинѣ; воспоминаніе о священныхъ процессіяхъ въ Деметрѣ благочестивыхъ аѳинянъ; воспоминаніе, что на мѣстѣ теперешняго Дафнійскаго монастыря былъ когда-то храмъ Аполлона, любимая станція провожавшихъ Вакха; уединенный видъ на куполъ Дафнійской церкви Креста Господня, какъ великій протестъ христіанской вѣры противъ всего древняго языческаго міра; историческія воспоминанія о томъ, что подъ священными сводами этого древняго христіанскаго зданія когда-то произносились и латинскія молитвы и что погребальный еиміамъ изъ оконъ этого храма восходилъ къ высотамъ Божественнаго величія о душахъ здѣсь погребенныхъ аѳинскихъ вождей,—все это, со множествомъ другихъ размышленій и воспоминаній о пережитомъ, не только дѣлаетъ это мѣстоположеніе, вслѣдствіе его естественной прелести, несравненнымъ, но и возбуждаетъ невыразимыя, по-истинѣ, чувства въ философствующей душѣ просвѣщеннаго созерцателя».

Мѣстоположеніе Дафнійскаго монастыря, кромѣ того, отличается прекраснымъ климатомъ и хорошей водой. И народъ, поэтому, вѣрить, что надъ кристаллически чистыми водами обители летаютъ ангелы, какъ выражено въ народной пѣснѣ.

Ε Αδμιν. Επιδρ. Ενδιαφρα
ερρον 25 οορν Εξμν

Γ Δαρωνν, Επρρο
ρην Χρο. Αχαυν

25 Μην Δορν.

9550

Большинство иностранцевъ, описывавшихъ Дафнійскій монастырь, наговорили, по обыкновенію, много страннаго и ни съ чѣмъ несообразнаго объ архитектурѣ, мозаикѣ и времени постройки этой обители, а отъ нихъ, введенные въ заблужденіе, стали повторять эти ошибки и другіе ученые путешественники и даже нѣкоторые греки. Спонъ и Велеръ, посѣтившіе Грецію въ 1676 г. говорятъ, что Дафнійскій монастырь будто построила какая-то прекрасная Макеллона, совершенно миѳическая личность XII в. А Чандлеръ, какъ видно, совершенно лишенный художественнаго чутья и вкуса, такое прекрасное произведеніе христіанскаго искусства называетъ «безобразнымъ варварскимъ зданіемъ».

Названіе свое Дафнійскій монастырь, или по-просту *Дафній*, получилъ отъ слова *дафнэ*, лавръ, который считался священнымъ деревомъ Аполлона, или отъ *пикродѳне* (горькій лавръ) — олеандръ, который, вѣроятно, здѣсь росъ въ изобиліи. Но нѣтъ ни одного достовѣрнаго извѣстія о времени основанія Дафнійскаго монастыря. Извѣстія, имѣющія историческое значеніе, начинаются съ латинскаго документа XIII вѣка. Оказывается, что 1263 г. монастырь назывался *Delphino* и что имъ владѣли монахи Запада изъ ордена цистеріанцевъ, которые водворились въ Грецію при папѣ Иннокентіѣ III (1216 г.). Тотчасъ послѣ занятія Аѳинъ бургундскимъ рыцаремъ Оттономъ де ла Рошъ, Дафнійскій монастырь былъ уступленъ упомянутому ордену монаховъ въ вознагражденіе за ихъ энергическую помощь крестоносцамъ. Впослѣдствіи когда прочіе латинскіе ордена, послѣ возврата Византіи грекамъ (1260 г.), покинули насиліемъ захваченные ими православные монастыри, — цистеріанцы, овладѣвшіе Дафнійскимъ монастыремъ, оставались въ немъ до самаго занятія Аѳинъ турками, при чемъ мона-

стырь служилъ усыпальницей аѳинскихъ вождей дома де ла-Рошъ.

Достовѣрныя извѣстія о владычествѣ франковъ оста-



навливаются на 1412 году, послѣ котораго исторія молчитъ до 1676 г., когда Спонъ и Велеръ, посѣтивши Аѳины, записали, что Дафнійскій монастырь былъ уже во власти

православныхъ монаховъ. Возвращеніе грекамъ драгоцѣнной святыни произошло, надо полагать съ достовѣрностью, при Мухамедѣ II. Онъ, какъ извѣстно, питалъ ненависть

Мухамедъ II превратилъ пареенонскій храмъ въ турецкую мечеть въ наказаніе аѳинянь за возстаніе, а Дафни почти совершенно опустѣлъ и оставался заброшеннымъ вслѣдствіе

варварскихъ набѣговъ на него пиратовъ, располагавшихся на стоянку въ этой многострадальной обители, какъ у себя дома. По свидѣтельству Спона и Велера, весь монашескій персоналъ еще въ 1676 г. принужденъ былъ бѣжать въ другой какой-то монастырь, и въ 1765 г. Чандлеръ нашелъ здѣсь только одного священника съ двумя монахами.

Послѣ 1790 г. нѣтъ ни одного историческаго указанія о положеніи монастыря, но въ 1821, во время возстанія Греціи, не смотря на то, что тогда непріятелю не возможно было бы сразу ворваться въ стѣны укрѣпленнаго монастыря и овладѣть имъ, онъ, однако, былъ взятъ турками слѣдующимъ образомъ. Въ монастырѣ есть три неглубокіе колодца и одинъ — въ стѣнѣ обители. Всѣ колодцы эти имѣютъ одно общее подземное соединеніе. Такой секретъ за богатое вознагражденіе и многія обѣщанія рѣшился выдать монахъ Паисій: онъ научилъ турковъ спуститься въ первый колодезь и идти подземнымъ ходомъ, пока они не наткнутся на спущенную имъ кадку, чтобы подняться во дворъ по веревкѣ. Такимъ способомъ турки легко овладѣли монастыремъ. Тѣло этого монаха-предателя, говорятъ, не разложилось послѣ смерти и гдѣ-то въ монастырѣ было выставлено на показъ въ стоячемъ положеніи, пока въ 1854 г. оно не было уничтожено.

Въ ужасную эпоху турецкаго ига красивое зданіе этого храма потерпѣло непоправимыя поврежденія. Блестящая позолота мозаики купола ввела ту-

рокъ въ заблужденіе: они вообразили, что это — массивное золото, которое мигомъ можно заграбить. Среди храма зажгли огромный костеръ и ждали, что золото само полется внизъ... Понятно,

ко всѣмъ франкамъ и послѣ взятія Аѳинъ, въ 1458 г., вмѣстѣ съ храмомъ Богородицы въ Пареенонѣ, передалъ грекамъ и Дафнійскій монастырь. Два года спустя тотъ же



Добрый дені.

въ какое состояніе могъ придти монастырь послѣ такого вандализма.

Въ 1854 г. при взятіи англійскими и французскими войсками Пирея, афинской гавани, разразилась страшная холера, и Дафвійскій монастырь, быстро шедшій къ окончательному разрушенію, на этотъ разъ, благодаря прекраснымъ гигиеническимъ условіямъ мѣстности, послужилъ казармой для войска полковника Де-Вазуанъ, занявшагося при этомъ и археологическими раскопками, какъ въ области монастыря, такъ и на священномъ пути въ Элевзинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Блаженный Петръ, Царевичъ Ордынскій, Ростовскій Чудотворецъ.



Блаженный Петръ, изъ рода царей Ордынскихъ, племянникъ царя Беркай, еще въ юныхъ дняхъ своихъ сталъ Христіаниномъ. Обращеніе же его совершилось такимъ образомъ.

Однажды Кириллъ, епископъ Ростовскій, ради обезпеченія церковной свободы, прибылъ въ орду къ царю Беркаю (тогда княженіе Ростовское находилось подъ властью тѣхъ царей).—Свититель былъ принятъ съ почестью, была у него съ царемъ бесѣда, и спрашивалъ его царь о христіанской вѣрѣ. Много говорилъ епископъ о святыхъ таинствахъ правой вѣры; говорилъ и о томъ, какъ въ дни великаго князя кіевскаго Владиміра святой Леонтій епископъ, пришедшій изъ Греческой земли, просвѣтилъ Ростовъ вѣрою Христовою, и какъ, по представленіи угодника Божія, совершаются при его гробѣ чудеса и исцѣляются его молитвами недуги человѣческіе. Внимательно слушалъ Беркай слова епископа, удивляясь имъ, и почтилъ Кирилла.

Во время этой бесѣды близъ царя стоялъ сынъ брата царскаго, молодой юноша, о которомъ идетъ повѣствованіе; онъ съ отрадой внималъ епископу, и умилялось его сердце, и сталъ онъ размышлять о христіанской вѣрѣ: слова Кирилла пали на сердце юноши, какъ доброе сѣмя на добрую землю.

Онъ сталъ уходить въ пустынные мѣста, и уединясь, со слезами говорилъ себѣ:

«Какъ вѣруютъ наши цари, и отчего поклоняются солнцу, мѣсяцу, звѣздамъ и огню? Въ этомъ ли боги? Отчего въ нашихъ капищахъ не совершаются чудеса, какъ въ христіанскихъ церквахъ—и гдѣ Богъ истинный?»—и эти размышленія заставили его возжелать совершеннаго знанія христіанской вѣры.

Въ это самое время, по Божію смотрѣнію, епископу Кириллу случилось снова прибыть въ орду. Единственный сынъ царя Беркай опасно занемогъ, и ни одинъ врачъ не могъ его излечить. Въ горѣ своемъ вспомнилъ

царь епископа Ростовскаго Кирилла и то, что разсказывалъ онъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ при гробѣ святителя Леонтія. Немедленно послалъ онъ въ Ростовъ, къ епископу, прося его и обѣщая за то много даровъ, чтобъ пришелъ онъ и исцѣлилъ его сына. И святитель велѣлъ совершать по всѣмъ церквамъ Ростовскимъ молебныя пѣнія, и самъ со слезами проливалъ моленія къ Богу и къ Пречистой Богоматери, объ исцѣленіи сына царскаго—во славу имени Іисуса Христа, чтобъ не хулилась невѣрными агарянами Христіанская вѣра. Помолится святитель и у гроба Леонтія Чудотворца; принимая отъ него благословеніе на то дѣло, взялъ святую, которую самъ освятилъ, воду, отправился въ орду, и, сотворивъ надъ больнымъ прилежную къ Богу молитву и окропивъ его водою,—исцѣлилъ именемъ Іисуса Христа.

Возрадовался царь со всѣмъ своимъ домомъ, и великими почестями благодарилъ епископа, и праздновалъ исцѣленіе сына многодневными пирами. А святитель Божій все говорилъ имъ о силѣ Іисуса Христа и о заповѣдяхъ святой вѣры, и изумлялись имъ умы невѣрныхъ.

Юноша, племянникъ царя, слагалъ тѣ слова епископа въ сердцѣ своемъ, и, наконецъ, задумалъ идти съ Кирилломъ въ Ростовъ, видѣть Христіанскую Церковь, совершающуюся въ ней чудеса, и принять святую вѣру.

Его мать была вдова и хранила для сына богатое наслѣдіе; а онъ старался раздавать его нищимъ—ни во что не вмѣняя его, и одно было желаніе его души—присоединиться ко Христу и стать рабомъ Его. Зная, сколько будетъ препятствій къ уходу его, юноша, оставя сродниковъ, домъ и богатство свое, вышелъ вслѣдъ за епископомъ изъ орды, и, догнавъ его, со слезами молилъ—взять его съ собою въ святорусскую землю и сдѣлать христіаниномъ. Епископъ, внявъ мольбамъ юноши, привелъ его въ Ростовъ.

Увидѣлъ юноша украшенные славою храмы, узналъ пѣніе церковное и все священнѣйшее велелѣніе православаго чина, возлюбилъ христіанскую вѣру и просилъ святого крещенія.

Святитель сперва отлагалъ крещеніе, опасаясь, что царь станетъ искать сроднаго ему юношу, но вскорѣ Беркай умеръ, въ ордѣ начались смуты, и о юношѣ забыли.

Тогда крестилъ его епископъ, нарекиши его Петромъ, и сталъ наставлять его въ христіанскомъ житіи. Петръ жилъ въ архіерейскомъ домѣ, научился читать русскія книги, и пребывалъ въ чтеніи и молитвахъ, привитаясь день и ночь къ дому Божію, соблюдая церковныя правила и храня добродѣтели кротости, смиренія, незлобія, чистоты и послушанія. Когда почилъ епископъ Кириллъ, и каеэдру его занялъ святитель Игнатій, Петръ оставался тамъ же.

Царевичъ отъѣзжалъ иногда въ чистое поле, и тѣшилъ себя соколиною охотою. Однажды, задержавшись на охотѣ до глубокаго вечера, прилегъ онъ у озера, и явились ему въ видѣніи святые апостолы Петръ и Па-

велъ. Въ священномъ ужасѣ проснулся онъ, и увидѣлъ ихъ близъ себя уже на яву, сіяющихъ подобно солнцу, и, вставъ въ трепетѣ, упалъ предъ ними на землю. Апостолы взяли его за руку, подняли его и сказали: «Не бойся, Петръ! Мы посланы къ тебѣ, утѣшить тебя отъ того Бога, въ котораго ты увѣровалъ и въ котораго крестился. Чтобы ты увѣренъ былъ, что видѣлъ во истину насъ, а не призракъ, хотимъ мы, чтобы на этомъ мѣстѣ, гдѣ ты спалъ, созданъ храмъ въ наше имя. Иди утромъ въ городъ, вымѣняй тамъ три иконы: икону Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, икону святителя Николая и икону святого Димитрія великомученика, и отнеси ихъ къ епископу. Ему ты скажи: Апостолы Христовы Петръ и Павелъ послали меня къ тебѣ съ повелѣніемъ, создать церковь при озерѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ явились они мнѣ». Апостолы дали Петру два мѣшка—одинъ полный золотомъ, другой серебромъ, и стали невидимы.

До утра молился Петръ на мѣстѣ явленія святыхъ апостоловъ, и на разсвѣтѣ, со врученными ему апостолами мѣшками, пошелъ въ городъ, встрѣтилъ на торгу иконописца съ тремя чудно написанными иконами, и давъ за нихъ иконописцу девять серебряныхъ и одну золотую монету, понесъ ихъ къ епископу.

Въ ту же самую ночь было явленіе святыхъ апостоловъ и святителю Игнатію. И въ трепетѣ отъ чуднаго явленія, не зная, гдѣ созидать, по слову апостоловъ, церковь,—святитель пригласилъ къ себѣ князя, и открылъ ему свое недоумѣніе. Въ это самое время князь увидѣлъ въ окно Петра, шедшаго къ епископу со святыми иконами. Отъ иконъ сіялъ свѣтъ, какъ огненное пламя, подымавшееся къ небу, выше церковныхъ главъ. Но пламя это было видно лишь епископу, князю и Петру, и въ ужасѣ взиралъ на это явленіе князь. Петръ, войдя въ палату, поставилъ иконы и рассказалъ о всемъ, происшедшемъ ночью, и о повелѣніи апостоловъ. И въ подтвержденіе своихъ словъ онъ показалъ два мѣшка съ золотомъ и съ серебромъ, данные апостолами. Удивлялись князь и епископъ разсказу Петра и, когда стали искать иконописца, не могли его найти, потому что не было его въ томъ городѣ.

Было время литургіи, и понесли иконы въ соборную церковь; отпѣвъ молебенъ, пошли съ пѣніемъ за городъ, на мѣсто, гдѣ явились Петру апостолы—и весь народъ городской шелъ за иконами, и былъ немедля воздвигнутъ, въ тотъ же день малый храмъ, и поставили въ немъ иконы.

Вскорѣ послѣ того князь Ростовскій, какъ бы глумясь надъ Петромъ, сказалъ ему: «Владыка выстроить для твоихъ иконъ церковь, а я не дамъ тебѣ мѣста вокругъ церкви. Чтѣ ты сдѣлаешь?»—Петръ отвѣчалъ: «Если изволитъ Богъ, мы купимъ у тебя землю»—и разсказалъ епископу княжее слово.

—Вѣруй чадѣ—поучалъ его епископъ—Божію Промыслу и уповай на молитвы святыхъ апостоловъ Петра и Павла: мѣшки, данные тебѣ отъ нихъ, не умалятся,

не оскудѣютъ, какъ нѣкогда не оскудѣлъ водоносъ муки у вдовицы въ Сарептѣ Сидонской. Иди къ князю; какую цѣну требуетъ онъ за землю, прилежащую къ церкви?»

Князь сказалъ: «Какъ за иконы далъ ты девять серебряныхъ, и одну золотую монету, такъ и я хочу, чтобы церковную всю землю обложилъ ты по границѣ монетами сплошь, такъ, чтобы одна была золотая и девять серебряныхъ».

Съ упованіемъ на милость Божію пошелъ Петръ къ церкви, и, начиная отъ озера, сталъ укладывать въ рядъ серебро и золото, и обвелъ большое мѣсто вокругъ новостроющейся церкви, такъ чтобы при ней можно было создать монастырь,—и не умалились при этомъ мѣшки, по слову святителя Игнатія. И князь, видя чудо это, прославилъ вѣру Петра. Принявъ золото, какъ благословеніе апостольское, онъ утвердилъ за храмомъ грамотами землю съ пашнями, водой и лѣсами, и воздвигнутъ былъ храмъ благолѣпный, и при немъ монастырь, существующій и понынѣ.

Вскорѣ послѣ того, чтобы окончательно привязать царевича къ Ростову и дать ему семью, утраченную ради вѣры,—обвѣнчалъ его епископъ со знатною невестой; князь назвалъ себѣ Петра братомъ, и имѣлъ къ нему великую дружбу.

Много лѣтъ жилъ Петръ въ честномъ супружествѣ, былъ отцомъ своимъ дѣтямъ, отцомъ же былъ всѣмъ нищимъ и убогимъ, питалъ алчущихъ, одѣвалъ нагихъ, былъ око слѣпымъ и нога хромымъ. По смерти супруги, принявъ монашескій образъ и преставился въ мастиной старости, и положено его тѣло въ церкви святыхъ апостоловъ, имъ созданной. И, по волѣ Божіей, стали подаваться исцѣленія отъ гроба святого Петра, во славу Бога, Ему же отъ всѣхъ буди честь и поклоненіе и благодареніе.

Е. Поселянинъ.

Изъ воспоминаній о путешествіи въ Нилову пустынь.



Въ губерніяхъ, сопредѣльныхъ съ Тверскою, вошло въ общій обычай какъ въ радостныхъ, такъ и особенно тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни, отправляться въ Нилову пустынь, находящуюся въ 7 верстахъ отъ г. Осташкова, на поклоненіе мощамъ преподобнаго Нила, Столобенскаго чудотворца. Этотъ обычай такъ распространенъ и слава о Ниловой пустыни, поддерживаемая религіознымъ чувствомъ народа, простирается такъ далеко, что, напр., въ Бѣльскомъ, Духовщинскомъ и другихъ уѣздахъ Смоленской губерніи, не смотря на очень почтенное разстояніе, добрая треть взрослого населенія обоюго пола побывала въ пустыни. Побуждаемые тѣмъ же обычаемъ, я и мой соудъ по имѣнію, одѣтые въ сѣрыя крестьянскія поддевки и въ большихъ дорожныхъ сапогахъ, въ срединѣ іюня

189... вышли изъ Бѣлаго въ Осташковъ. Переодѣваньемъ мы имѣли въ виду тѣснѣе сблизиться въ дорогѣ съ богомольцами изъ простаго народа, такъ какъ извѣстно, что мужичекъ нашъ, въ общемъ, крайне недовѣрчивъ къ людямъ не его среды, всегда отъ нихъ сторонится, и вслѣдствіе этого, его религіозные, социальныя и иные взгляды для лицъ привилегированныхъ или чиновныхъ навсегда закрыты. Дорога наша пролегла по сѣверной части Бѣлскаго уѣзда, извѣстной у насъ почему-то подъ именемъ «Сибири». Мѣстность здѣсь чрезвычайно гористая и пересѣченная, но виды за то восхитительныя, чему, впрочемъ, не мало содѣйствовала прекрасная лѣтняя погода. Какъ ни странно, но прихотливыя изгибы притока Волги, Молодого-Туда, и притока послѣдняго, небольшой, но довольно многоводной рѣчки Песочни, крутые обрывы холмовъ, мѣстами одѣтыхъ березовыми рощами, во многомъ напомнили мнѣ чудныя виды далекой, знакомой мнѣ Болгаріи.

Особенно прелестны виды природы у села «Песочня» Ржевскаго уѣзда.—Такой просторъ и обиліе селъ и деревень, видимыхъ въ дали, подернутой синевато-сизой дымкой нагрѣтаго совѣтъ по южному воздуха, рѣдко гдѣ можно встрѣтить въ средней полосѣ Россіи. Въ 2 верстахъ отъ села Хотошина, Ржевскаго уѣзда, устроенъ замѣчательнѣйшій шлюзъ. На днѣ довольно широкой въ этомъ мѣстѣ рѣчки Волги утверждены четыре быка. У искусственно укрѣпленныхъ береговъ поставлены прочныя деревянныя срубы, набитыя камнями. Такимъ образомъ, быки образуютъ пять пролетовъ. Въ каждомъ пролетѣ въ дно рѣчки вбиты прочныя столбы, между которыми вставлены деревянныя щиты, скрѣпленные желѣзомъ, и задерживающіе воду. Открываемый по мѣрѣ надобности шлюзъ или «бейшлотъ» пропускаетъ нужное количество воды, чѣмъ поддерживается судоходство на 500 верстъ до самой рѣчки Мологи во время мелководья. Тяжелые, прочныя устои 30-ти сажennaго моста и валы колеса сдерживаютъ напоръ слишкомъ 4 милл. куб. саж. воды. Еще издали доносился шумъ падающей воды. На озерѣ были видны плоты дровъ. Люди копошились на нихъ, готовясь пропускать плоты чрезъ бейшлотъ. По временамъ раздавалась крѣпкая брань. Солнце склонялось къ западу и золотило гладкую поверхность озера, надъ которымъ поднимался бѣлесоватый туманъ.

Отдохнувъ въ Хотошинѣ, мы рѣшили идти ночью. Чѣмъ ближе къ Осташкову, тѣмъ чаще стали попадаться богомольцы.

Вотъ вдали засвѣтился огонекъ. Это ночевали путники. Мы присоединились къ нимъ. Нѣсколько усталыхъ бабъ спали, другія дремали, положили котомки подъ головы. Какой-то не старый еще и видный собою мужчина въ монашескомъ колпакѣ и въ замасленномъ подрясникѣ ораторствовалъ, рассказывая о порядкахъ Ниловой пустыни. «А зимою, братецъ ты мой», говорилъ онъ, «вѣшаютъ его на цѣпяхъ и виситъ онъ такъ-то всю зиму, а пройдетъ ледъ весною — спускаютъ на воду».

«Это угодника Божія Милѣ преподобнаго», спросила открывъ глаза, одна изъ бабъ? «Не угодника, а пароходъ, на которомъ богомольцевъ возятъ», отвѣтивъ монахъ. «Эхъ ты, оглашенная!» добавивъ онъ въ видѣ поясненія...

На другой день, не дождавшись разсвѣта, мы отправились уже въ дальнѣйшій путь. Ближе къ Осташкову мѣста все скучныя. Песчаная каменистая почва, тощій соснякъ, плохіе хлѣба и травы.

Жители здѣсь, особенно мужчины, большею частью занимаются отхожими промыслами, но къ полевымъ работамъ обыкновенно возвращаются домой. Близость кормилицы Волги и общеніе съ большими центрами сказываются въ сравнительномъ благосостояніи населенія.

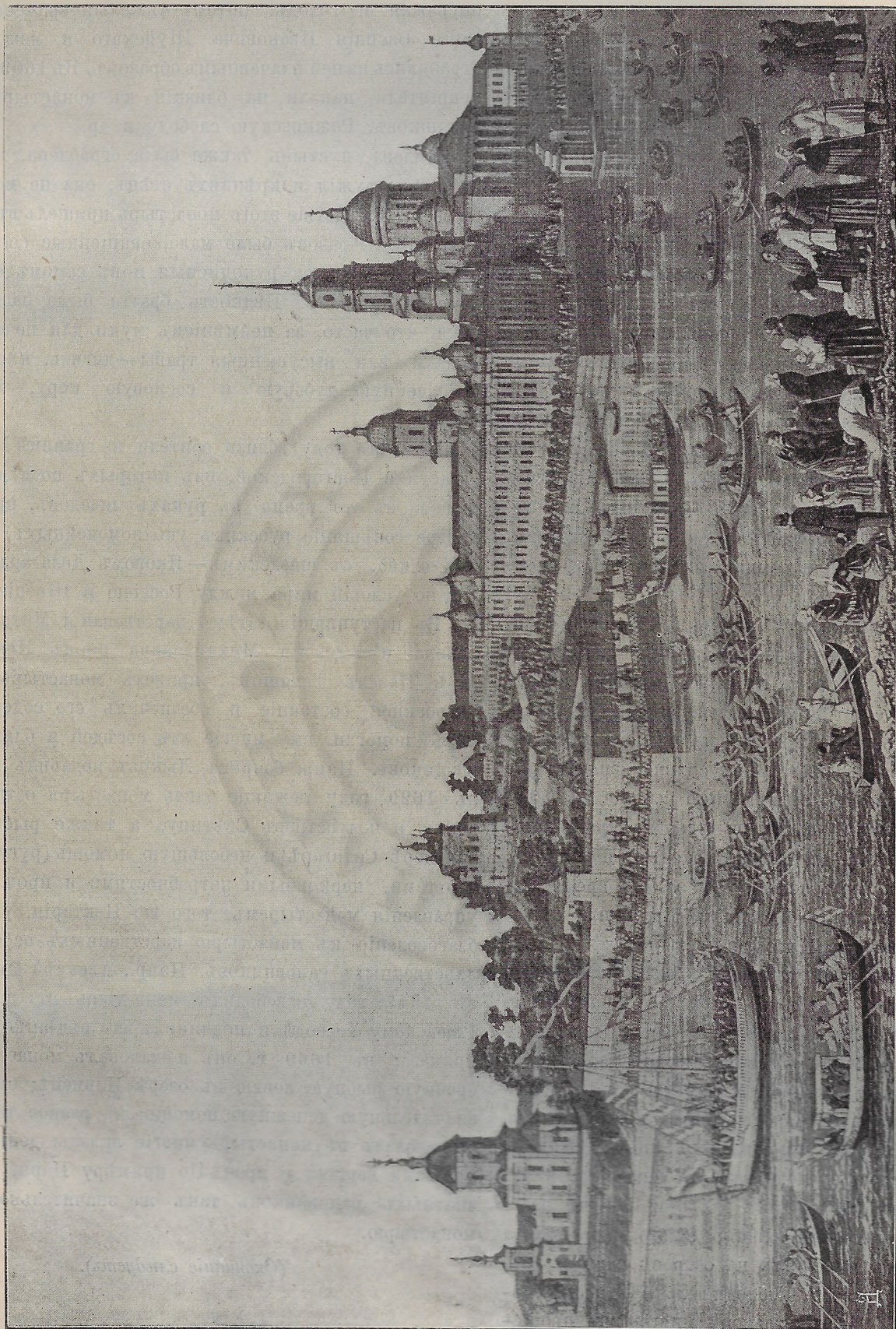
За 7 верстъ до Осташкова дорога пролегаетъ чрезъ плотину большой водяной мукомольной мельницы, называемой «Сиговка», и принадлежащей уже самой Ниловой пустыни. Около плотины стоитъ каменная часовня, по размѣрамъ, пожалуй, годившаяся бы для изрядной приходской церкви. Мельничныя и хозяйственныя сооруженія устроены прочно и содержатся видимо въ образцовомъ порядкѣ. Плотина одѣта тесаннымъ камнемъ. Въ домѣ для рабочихъ путникамъ предлагаютъ отъ монастыря квасъ, что для людей, часто истомленныхъ большими переходами въ лѣтнюю жару, имѣетъ неоцѣненное значеніе.

Старые солдаты говорятъ, что послѣднія версты самыя длинныя,—и они правы. Семиверстное разстояніе отъ Сиговки до Осташкова показалось намъ вдвое большимъ. Товарищъ мой окончательно изнемогъ и не шелъ, а брелъ, поминутно спотыкаясь и недовольно побрякивая.

Осташковъ съ трехъ сторонъ омывается озеромъ Селигеромъ и, какъ и всѣ вообще уѣздные города, представляетъ на первый взглядъ мало интереснаго. Приходилось идти длинной—предлинной улицей версты чуть ли не двѣ. Та же гладкая, какъ борона, мостовая; тѣ же вывѣски портныхъ, сапожниковъ и прочаго мастерового люда, во многомъ напоминающія вывѣску Гоголевскаго «Иностранца Ивана Ѳедорова», тѣ же мирно, по въ полномъ вооруженіи прохаживающіеся на своихъ постахъ городовые; словомъ, тѣ же съ дѣтства знакомыя виды уѣзднаго городишки. Дальше, къ центру города, оказалось, что и Осташковъ прогрессируетъ, что и онъ не чуждъ духу времени. Напримѣръ, многія изъ его улицъ уже густо обсажены деревьями; недалеко отъ собора разбиты два очень чистенькіе густо разросшіеся сквера, а два-три магазина съ зеркальными окнами—уже совсѣмъ какъ въ Питерѣ.

Но главную достопримѣчательность Осташкова составляютъ, по моему мнѣнію, его храмы.

Былъ канунъ Иванова дня (24 іюня). Благовѣстили ко всенощной. У насъ обыкновенно вездѣ стараются вѣшать колокола потяжелѣе, заботясь лишь о томъ, чтобы они погромче гудѣли. Не то въ Осташковѣ. Кромѣ Ярославля и Москвы, я нигдѣ не слыхалъ такого прелестнаго подбора колоколовъ. По городу разносился густой,



Нилова пустынь.

мягкій и протяжный звонъ. Народъ толпами валилъ въ церкви.

Вблизи монастырскаго подворья, куда мы направились, я залюбовался видомъ мѣстнаго собора. Онъ пятиглавый съ отдѣльно стоящею колокольнею. Судя по архитектурѣ постройка относится къ концу 17 или началу 18 столѣтія. Снаружи стѣнная живопись, видимо писанная рукою опытнаго художника. Такъ называемое монастырское подворье Ниловой пустыни представляетъ собою большой каменный домъ на берегу Селигера. Къ нему примыкаетъ пароходная пристань, гдѣ причаливаютъ пароходы, перевозящіе богомольцевъ въ пустынь.

Утромъ Иванова дня свистокъ монастырскаго парохода «Нилова Пустынь» оповѣстилъ желающихъ отправиться въ монастырь, что пароходъ къ ихъ услугамъ. Плата за перевозъ пассажировъ 3 класса 20 коп., 2-го 40 коп., 1-го 60 к. Пароходъ прочной конструкции, въ 40 силъ, если вѣрить словамъ штурвальнаго, къ которому я обратился съ разспросами по этому предмету. Монахъ—кассиръ забиралъ бѣднѣйшихъ богомольцевъ по уменьшенной цѣнѣ, а иныхъ и совсѣмъ даромъ. Когда мы проснулись, дулъ довольно свѣжій вѣтеръ. На озерѣ началось порядочное волненіе. Пароходъ порядкомъ покачивало. Осташковъ картинно вырисовывался своими церквами, пока не исчезъ изъ виду, скрытый островомъ «Городомля».

Нѣсколько минутъ спустя изъ-за покрытаго сосновымъ боромъ острова показалась, обитель преподобнаго Нила. Освѣщенные чуднымъ лѣтнимъ солнцемъ зданія и церкви съ ярко блестящими вызолоченными главами, казались какъ бы вынырнувшими изъ воднаго пространства Селигера и производили очень сильное впечатлѣніе своимъ величественнымъ видомъ. Всѣ бывшіе на пароходѣ паломники сняли шапки и усердно крестились. Еще нѣсколько минутъ, — и, описавъ красивый полукругъ, пароходъ причалилъ къ пристани. Въ это же время раздался благовѣстъ къ поздней обѣднѣ. Мы сошли съ парохода и направились къ Ниловой пустыни.

Основателемъ Ниловой пустыни былъ іеромонахъ Германъ, одинъ изъ братіи Рожковскаго монастыря, игуменъ котораго, Сергій, въ свое время былъ духовнымъ отцемъ преподобнаго Нила. Германъ неоднократно посѣщалъ мѣсто подвиговъ преп. Нила. Въ одно изъ своихъ посѣщеній онъ нашелъ здѣсь одного изъ новгородскихъ игуменовъ, Антонія; онъ прожилъ съ нимъ 3 года и устроилъ надъ могилою преподобнаго часовню и гробницу.

Впослѣдствіи, въ 1591—1594 гг., при помощи частныхъ лицъ, съ разрѣшенія Новгородскаго митрополита Александра, Германъ построилъ на островѣ первую церковь во имя Богоявленія Господня съ придѣломъ Василия Блаженнаго. Съ этого времени многіе изъ проживавшихъ на островѣ, а равно и вновь приходившіе, оставались тамъ, чтобы жить по чину монашескому и строили себѣ кельи. Германъ просилъ у патріарха Іова разрѣшенія открыть на островѣ обитель съ уставомъ общиннымъ. Патріархъ далъ разрѣшеніе въ 1594 году;

обитель названа была Ниловой пустынью, при чемъ настоятелемъ ея, со званіемъ строителя, назначенъ былъ тотъ же Германъ.

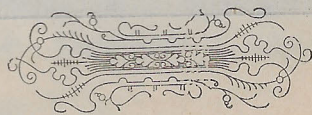
Спустя не много времени послѣ своего основанія Нилова пустынь подверглась многимъ бѣдствіямъ: сперва неурожаи и голодъ, потомъ тяжелыя времена царствованія Василя Ивановича Шуйскаго и междоусобицы отразились на ней плачевнымъ образомъ. Въ 1609—1610 гг. непріатели напали на близкія къ монастырю селенія: Осташковъ, Рожковскую слободу и др.

Нилова пустынь также была ограблена, такъ какъ, не имѣя оружія и крѣпкихъ стѣнъ, она не могла защищаться. Вслѣдствіе этого монастырь пришелъ въ крайнюю бѣдность. Образовъ было мало, священные сосуды были оловянные, книги рукописныя и въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Бѣдность братіи была настолько велика, что часто, за неимѣніемъ муки для печенія хлѣба, монахи ѣли высушенныя травы—дягиль, кислицу, или истолченную дубовую и сосновую кору, желуди и проч.

Въ 1615 году вблизи обители на границѣ Московской области и Новгородской, изъ которыхъ послѣдняя находилась въ то время въ рукахъ шведовъ, происходило первое совѣщаніе русскихъ уполномоченныхъ, Мезецкаго и Зюзина, съ шведскимъ—Яковомъ Делагарди: относительно условій мира между Россіею и Швеціею.

Въ наступившія затѣмъ царствованія Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича инокъ Нектарій, въ мѣрѣ Павелъ Теляшинъ, привелъ монастырь въ благоустроенное состояніе и обезпечилъ его содержаніе, въ чемъ помогли ему многіе изъ сосѣдей и ближнихъ помѣщиковъ. Напр. бояринъ Лыковъ подарилъ монастырю въ 1629 году лежащіе близъ монастыря островъ Городомью и полуостровъ Свѣтицу, а также рыбную ловлю, въ озерѣ Селигерѣ и небольшую помощь (ругу) хлѣбомъ, деньгами, церковными потребностями и проч. Во время управленія монастыремъ того же Нектарія, умножилось благоволеніе къ монастырю царственныхъ особъ и государственныхъ сановниковъ. Напр., Алексѣй Михайловичъ въ 1647 году освободилъ монастырь отъ подсудности Ржевскому воеводѣ и подчинилъ его вѣдѣнію Дворцоваго приказа; въ 1660 г. онъ пожаловалъ монастырю безоброчную рыбную ловлю въ озерѣ Ильменѣ; въ 1662 г.—значительную денежную помощь; въ разное также время онъ дѣлалъ въ монастырь многіе вклады деньгами, церковными вещами и проч. По примѣру Царя, многіе изъ знатныхъ сановниковъ такъ же значительно помогали монастырю.

(Окончаніе слѣдуетъ).





* *
а небѣ далеко надъ нами—
Въ выси безпредѣльной мерца,
Сіяютъ міры за мірами,
Могущество Бога въщая.

Блистая на небѣ полночи,
На грѣшную землю глядятъ
Безмолвно небесныя очи,
О Богѣ землѣ говорятъ.

И тихо и чудно на небѣ полночи
Спокойно мерцаютъ небесныя очи.

Бушуютъ житейскія волны,
Волнуются страсти людскія,
Нечестіемъ, злобою полны

И ночью пороки земные,

Вотще, какъ и днемъ не стихаютъ

И люди въ грѣхѣхъ утопая,

И ночью покоя не знаютъ

И жизнь и судьбу проклиная.

Спокойно на небѣ далеко надъ нами,
Но нѣтъ того мира небеснаго съ нами.

А. Корольковъ.



ДЕСЯТИЛѢТІЕ

„РУССКАГО ПАЛОМНИКА“.



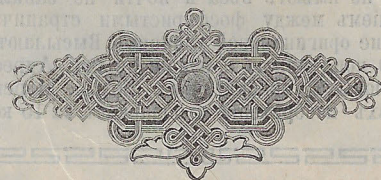
Въ первомъ сентябрѣ 1895 года исполнилось десять лѣтъ со дня перваго выпуска «Русскаго Паломника». Благодаримъ Бога, давшаго намъ силы поработать въ этотъ немаловажный промежутокъ времени по этой новой у насъ въ Россіи отрасли литературной дѣятельности; благодаримъ и русскую читающую публику, которая радушно встрѣтила наше изданіе и неизмѣнно, въ теченіе десяти лѣтъ, поддерживала его своимъ сочувствіемъ. Такимъ отношеніемъ къ намъ она дала намъ нравственную и матеріальную возможность не только начать и продолжать, но и постоянно развивать начатое дѣло. Чи-

татели, слѣдившіе за нашимъ изданіемъ въ теченіи всего десятилѣтія, помнятъ, что оно было начато въ весьма скромныхъ размѣрахъ, но съ теченіемъ времени оно расширилось и приняло видъ настоящаго иллюстрированнаго журнала, съ значительнымъ числомъ художественно исполненныхъ рисунковъ, отличающагося въ тоже время полнотою и разнообразіемъ литературнаго матеріала. Попытка наша дать русской публикѣ чтеніе интересное и вмѣстѣ поучительное, въ живой литературной формѣ и съ нагляднымъ поясненіемъ лучшими произведеніями какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ мастеровъ религіозной живописи, повидимому можетъ считаться удавшейся; по крайней мѣрѣ, въ этомъ убѣждаютъ насъ изъ года въ годъ возрастающее количество нашихъ читателей, одобреніе журнала со стороны различныхъ государственныхъ учреждений и выписка его для учебныхъ заведеній и библиотекъ разныхъ наименованій.

Въ благодарность за такое благосклонное расположеніе къ нашему посильному труду и на память о совершившемся десятилѣтіи «Русскаго Паломника», мы изготовили Альбомъ рисунковъ изъ разныхъ годовъ нашего изданія, который и рассылаемъ бесплатно при настоящемъ первомъ выпускѣ начавшагося втораго его десятилѣтія.

Само собою разумѣется, что, если Богу угодно будетъ продлить нашъ вѣкъ и если силы наши не оскудѣютъ, мы и въ наступившемъ десятилѣтіи будемъ трудиться со всею присущею намъ энергіею, ни на шагъ не уклоняясь отъ разъ принятой на себя задачи: служить развитію и укрѣпленію религіозно-нравственныхъ началъ и торжеству добра и правды посреди нашихъ соотечественниковъ.

Редакторъ.



О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Главный складъ для Россіи

у Г. Ф. Юргенсъ. Москва.



Золотая медаль.

1894.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ



для вскармливанія грудныхъ дѣтей

Цѣна жестянки 1 р. 50 к.

СТУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна жест. 1 р. 10 к.

единственный агентъ для всей Россіи

Александръ Венцель

Оптовый складъ въ Центральномъ депо перевязочныхъ и хирургическихъ матеріаловъ Торговаго дома АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ въ С.-Петербургѣ, Гороховая, 33.

Въ С.-Петербургѣ можно получать во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

1-го сентября вышла 9-я (сентябрьская) книга журнала:

годъ XIV.

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

годъ XIV.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Счастливые уголки. Василія Ив. Немировича-Данченко. 2) Тоска. Стихотвореніе Н. М. Фофанова. 3) Германія въ Россіи. А. П. Липранди. 4) Круговая порука. (Романъ въ двухъ частяхъ). К. В. Назаревой. 5) Звѣздочка. Стихотвореніе В. К. Булганова. 6) Воспоминанія удальскаго корнета. (Николаевское время). Николаевскаго офицера. 7) Сестра. Романъ Эрнста Вильденбруха. (Въ двухъ частяхъ, переводъ съ нѣмецкаго). 8) Русалка. Стихотвореніе Л. Афанасьева. 9) Сельско-хозяйственные работы колоніи. Н. О. Арепьева. (Окончаніе). 10) Наша музыкальная жизнь. Р. С. Баскина. 11) Гробъ. (Разсказъ въ пріятельской компаніи). Е. Вельскаго. 12) Инквизиторы. (Съ испанскаго—изъ Балагуэра). Стихотвореніе С. Кіевскаго. 13) Злое дѣло. Романъ Н. О. Бажина. 14) Господинъ министръ. Романъ Иларети. (Окончаніе). 15) У моря. Стихотвореніе П. Тугуба. 16) Забытые дипломаты тамбовскаго края. И. И. Дубасова. 17) Наши внутреннія дѣла. («Обзоръ внѣшней торговли Россіи», изданіе департамента таможенныхъ сборовъ.—Сколько у насъ всѣхъ таможенъ и конторъ, и какъ велико протяженіе границъ, подлежащихъ таможенной охранѣ?—Составныя части таможенныхъ сборовъ и общій ихъ размѣръ въ 1893 г.—Распределеніе таможеннаго сбора по отдѣльнымъ государствамъ и пр.).—18) Новыя книги. 19) Политическая хроника. (Пустота дѣтней журналистики.—Переругиванія газетъ.—Юбилей 70-го года въ Германіи.—Избѣженіе европейскихъ миссіонеровъ.—Спасеніе отъ катастрофы.—Открытіе англійскаго парламента.—Безпокойства въ Бельгіи.—Китайскія дѣла.—Открытіе новой части свѣта.). 20) Фонографъ. (Фельетонъ «Наблюдателя»). Стихотворенія: Графа Лимбургскаго, Невскаго Жителя, И. Т. и Сфинкса.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, 1-го числа, безъ предварительной цензуры, книгами отъ 25—30 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна: безъ доставки 12 р.; съ доставкой 13 р.; съ перес. 14 р. За границу—17 р. За полгода: 7 р. съ перес. въ Россіи; за границу—9 руб. За три мѣсяца: 3 р. 50 к., съ пересыл. въ Россіи; за границу—5 р. Главная контора: Спб., Пушкинская ул., д. № 11.

Продолжается подписка на 1895 годъ.

Редакторъ-издатель А. П. Пятковский.

НОВОСТЬ!

Бумажныя спички «Ручоса» совершенно безопасны, горятъ на вѣтру, не имѣютъ вѣса и почти не занимаютъ мѣста. Зажигаются треніемъ между фосфористыми страничками, помѣщенными на крайне оригинальной упаковкѣ. Высылаются на сумму не менѣе 1 р. 50 коп., можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ. «Складъ новыхъ изобрѣтеній». Больш. Морская, 33. Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

Вышла новая брошюра

„КОНЧИНА МІРА“.

Цѣна 10 коп.

Петербургъ. Серпуховская, д. № 23, кв. 8.

Красильниковъ.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКУ

ТОЛЬКО 5 р.

Настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., высылается съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній. Б. Морская, 33. Высылается немедленно, можно и наложеннымъ. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Школа и церковь (изъ поученія Макарія митрополита Московскаго). — Адамъ и Христосъ, перев. М. Д.—К.—Къ Спасителю, стихотвор. Д. Конокотинъ. — Услышанныя молитвы (апологъ, съ англійскаго). — Изъ дневника Іоанна Ильича Сергіева. — Дафнійскій монастырь въ Греціи. I. — Блаженный Петръ, Царевичъ Ордынский, Ростовскій Чудотворецъ. Е. Поселянинъ. — Изъ воспоминаній о путешествіи въ Нилову пустынь. — На небѣ далекомъ надъ нами, стихотвор. А. Корольковъ. — Десятилѣтіе «Русскаго Паломника». Редакторъ. — Объявленія.

Рисунки: Христосъ благословляетъ дѣтей. — Библия въ картинахъ: Моисей превращаетъ жезлъ въ змія. — Добрый геній. — Нилова пустынь.

При семь № разсылаются всѣмъ подписчикамъ иллюстрированный альбомъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія къ «Русскому Паломнику».

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 31 Августа 1895 года.

Типографія Е. Евдокимова, Троицкая улица, д. И. Жевержеева, № 18.